

— Рабочих найти не проблема, но вот голубой кирпич дорогой, — сказал Янь Мо. — В последнее время многие богатые семьи строят дома, поэтому несколько кирпичных заводов отказываются продавать нам кирпич. Даже черепицу ограничивают. Боюсь, что до конца года мы не сможем купить ни кирпича, ни черепицы!

Услышав это, Нянь Сяоми даже перестал есть. Сейчас его мысли были заняты строительством дома. Жить в этой дырявой, протекающей хижине было уже невозможно!

Его лицо омрачилось тревогой.

— Что же делать? Наш дом вот-вот рухнет! Боюсь, он не доживет до Нового года. Если летом налетит тайфун, его просто сдует!

Янь Мо тоже замолчал, положил палочки и тяжело вздохнул.

Нянь Сяоми задумался, а затем, улыбаясь, попытался успокоить.

— Ладно, хватит вздыхать! Всё образуется. Думаю, стоит попросить помощи у Сестрицы Ланьхуа. У неё широкие связи. Заодно можно заглянуть в город и спросить Управляющего Сюэ из ресторана. У него много знакомых, он точно что-то придумает.

— Ах, как же я сам не додумался до этого! — воскликнул Янь Мо, словно увидев свет в конце туннеля. Он вскочил, чтобы поцеловать Нянь Сяоми в щеку, но тот оттолкнул его.

И тут, словно по волшебству, Сестрица Ланьхуа весело вбежала в комнату. Не церемонясь, она схватила маринованное свиное ухо и с хрустом начала его жевать.

Услышав о проблеме с кирпичом и черепицей, она хлопнула себя по груди.

— Это ерунда! У меня там есть знакомые на кирпичном заводе. Завтра утром схожу и всё устрою!

Нянь Сяоми не знал, хвастает она или говорит правду. Сколько же у неё знакомых?

После ужина дети вышли во двор играть с Толстяком и кошками. А в собачьей будке лежала Эр Хуан, под ней раздавались тихие звуки. Да Хуан сидел рядом, серьёзно наблюдая.

— Щенки! Да Хуан, ты скоро станешь папой! — Сестрица Ланьхуа подошла и рассмеялась.

Маленький щенок, размером с ладошку Нюню, выполз наружу. Его тело было покрыто жёлтым пушком, глаза ещё не открылись, а носик подрагивал.

Юй Ху и Нюню смотрели на него, сердце таяло. Если бы не Да Хуан, который зорко следил, они бы уже взяли щенка на руки.

Янь Мо тоже заулыбался, показал Нянь Сяоми четыре пальца, намекая, что это четверняшки.

— Ха-ха, как плодovито! Толстяк! Принеси яйцо, чтобы подкормить Эр Хуан!

Толстяк послушно принёс маленькую миску с яйцом, по пути облизнув край миски, прежде чем поставить её рядом с Эр Хуан. Все засмеялись: эти зверушки такие милые!

Сестрица Ланьхуа пришла сегодня, чтобы принести морскую соль. Янь Мо разложил её на земле, чтобы просушить.

Нянь Сяоми смотрел на него с улыбкой. Его прямой нос и чёткие черты лица вызвали в душе Нянь Сяоми волнение.

В древности люди, казалось, предпочитали изнеженных учёных мужей, как в современном мире любят корейских и японских красавчиков. Возможно, они считали, что грубые мужчины слишком дикие, не нежные, лишены изящества.

Но Нянь Сяоми обожал именно такой тип. И Янь Мо сочетал в себе грубость и красоту, он был просто невероятно плутовски красивым!

Неудивительно, что Сяо Юну тоже нравится этот тип, это наследственность...

Нянь Сяоми засмотрелся, пока Сестрица Ланьхуа не толкнула его локтем.

— Девчонка, ты что, совсем глаз не можешь оторвать? Каждую ночь не нагладишься? — тихо засмеялась она.

Нянь Сяоми ответил с намёком.

— Не знаю, кто тут не может оторваться...

Редкий румянец появился на лице Сестрицы Ланьхуа, и она попыталась пощекотать его.

— Не надо... — Нянь Сяоми тоже боялся щекотки и, торопясь, спрятался в объятиях Янь Мо.

Янь Мо инстинктивно обнял его, огляделся, убедившись, что детей нет, и «укусил» Нянь Сяоми...

Сестрица Ланьхуа закрыла глаза и выбежала, крича:

— Матушка! Так нельзя! Вы издеваетесь надо мной, у меня ведь нет мужа, чтобы так дурачиться...

День прошёл весело и радостно. Нянь Сяоми даже забыл про ракушки в пруду.

Перед сном он решил проверить курятник и свинарник, как вдруг заметил кого-то, сидящего в комнате, что его напугало.

Успокоив сердце, он медленно подошёл и спросил:

— Сяо Юн, почему ты не спишь в такое позднее время?

Сяо Юн сидел при свете масляной лампы, плетя что-то из бамбука.

Услышав шаги, он поднял голову и улыбнулся.

— Ничего особенного. В последнее время мы высушили много рыбы и овощей, и бамбуковых подносов не хватает. Я всё равно не могу уснуть, решил сплести несколько.

Нянь Сяоми посмотрел в полуоткрытую дверь. Луна только поднялась над горизонтом, было около восьми-девяти вечера. Это было ещё рано. В прошлой жизни ночная жизнь только начиналась!

Но в древности, чтобы сэкономить на масле для ламп, крестьяне рано ложились спать и

вставали на рассвете. Жизнь была строго по графику: вставать с солнцем и ложиться с закатом.

Нянь Сяоми вдруг подумал: когда-нибудь я введу ночные рынки и ночную жизнь в древности...

Он не чувствовал сонливости и сел рядом с Сяо Юном, наблюдая за его работой.

Сяо Юн взглянул на него.

— Второй брат, почему ты не спишь? Старший брат ждёт тебя...

Нянь Сяоми положил голову на стол.

— Ничего, он уже храпит. Я не хочу спать, посижу с тобой.

Сяо Юн улыбнулся и замолчал.

Хотя никто прямо не говорил, он уже знал, что Нянь Сяоми — его и Юй Ху родной брат.

Его руки были очень ловкими. Хотя почти все крестьяне умели плести что-то, мало кто мог делать это так красиво и аккуратно.

Нянь Сяоми подумал: если в будущем заняться продажей ручных изделий, брат будет отличным мастером!

Посмотрев немного, он встал и пошёл проверить курятник.

Проходя мимо пруда, он вдруг заметил что-то блеснувшее в воде.

Он наклонился и увидел, что в отражении лунного света на дне пруда что-то светится, размером с виноградину...

Он подошёл ближе и с удивлением обнаружил, что источник света — это ракушка, которую он нашёл на дне.

Теперь ракушка полностью открылась, её внутренняя часть была белой и прозрачной, а на желтоватой мякоти виднелась половина жемчужины!

Но цвет этой жемчужины был совсем необычным...

Нянь Сяоми закатал рукав и вытащил из воды огромную ракушку, внимательно рассматривая круглую и прозрачную жемчужину.

Цвет жемчужины был не обычным белым, а тёмно-фиолетовым.

Он с трудом сдерживал волнение и мысленно открыл остальные ракушки, обнаружив, что в каждой из них тоже лежала фиолетовая жемчужина!

Лунный свет весенней ночи был холодным, двор был залит серебристым светом. Нянь Сяоми замер, глядя на жемчужины, словно чувствуя, как они поглощают лунную энергию...

Жемчужный порошок может успокоить сердце, снять жар, устранить мокроту и улучшить зрение.

А жемчужины, впитавшие лунную энергию, должны быть ещё более эффективными. Что, если дать их Нюню? Может быть, её заикание исчезнет...

На следующее утро Нянь Сяоми проснулся. Тепло на подушке уже исчезло. Янь Мо уехал с детьми в город, а Сяо Юн отправился в поле.

Он потёр сонные глаза, наслаждаясь тишиной, и с радостью подумал:

Не нужно спешить на работу, не нужно потеть в переполненном автобусе, не нужно слушать ругань начальства. Такая жизнь кажется ему слишком хорошей, даже грешной.

Только он начал радоваться, как вспомнил про ракушки. Он быстро встал и подошёл к пруду, обнаружив, что ракушки плотно закрылись.

Мысленно открыв их, он увидел, что жемчужины светились ещё ярче, чем прошлой ночью, и его сердце наполнилось радостью...

Войдя в кухню, он увидел, что в кастрюле осталась кукурузная каша и булочки. Он смущённо почесал голову: вчера он поздно лёг спать, а сегодня проспал.

Позавтракав, он постирал одежду семьи и развесил её сушиться. Затем, взяв миску с нарезанными овощами и кукурузной крупой, отправился кормить цыплят и поросят.

Закончив с делами, он потянулся и вдруг вспомнил, что Бабушка Ци пригласила его на красную фасоль с клейким рисом.

Хотя он только что позавтракал, Нянь Сяоми был в том возрасте, когда можно есть и расти, поэтому он с радостью отправился к Бабушке Ци.

Утренний воздух был невероятно свежим, аромат земли витал в носу, время от времени раздавались крики петухов и лай собак, а также мычание коров. Нянь Сяоми наслаждался атмосферой сельской местности.

От дома до горы Бэйюнь было недалеко, всего двадцать минут ходьбы. Нянь Сяоми нёс корзину с яйцами и вошёл в дом, где Бабушка Ци уже хлопотала у пароварки.

Увидев его, она улыбнулась.

— Мальчик, подожди немного, скоро будет готово.

Спасибо всем друзьям за поддержку!!!

<http://bllate.org/book/16653/1525956>